

УДК 81.272

РЕАЛИЗАЦИЯ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА КАК ГОСУДАРСТВЕННОГО В ОБЛАСТИ ПРОСВЕЩЕНИЯ (20-30-е ГОДЫ XX ВЕКА)

Кириллова З. Н.

*Институт филологии и искусств Казанского (Приволжского) федерального университета
E-mail: zkirillova@yandex.ru*

Данная работа посвящена исследованию процесса становления татарского языка как государственного в 20-30-е годы прошлого века. Основное внимание было уделено проблемам функционирования татарского языка в различных учебных заведениях ТАССР, а также исследованию деятельности Академического центра и Научного общества татароведения.

Ключевые слова: реализация татарского языка, государственный язык, языковая политика, 20-30-е годы XX века.

Постановка проблемы. Начиная с 1992 года – времени провозглашения в Татарстане татарского языка государственным наряду с русским языком, – упрочились имевшиеся у татарского языка функции в сфере национальной культуры, религии, театра, искусства, художественной литературы, перевода, периодической печати, радио и телевидения. Татарский язык, наряду с русским, стал языком воспитания (в детских садах, например) и образования (в начальной, средней школах и частично – в высшей школе), языком учебно-педагогической литературы, частично – науки (главным образом, гуманитарных наук). Как видно, налицо постепенное обретение языковой симметрии в функционировании русского и татарского языков в указанных сферах [1, 134].

Актуальность проблемы функционирования татарского языка как государственного в настоящее время, в частности в сфере образования, вынуждает нас обратиться к опыту прошлого.

В 1921 году, т.е. на 71 год раньше Закона 1992 года, татарский язык впервые официально был провозглашён государственным языком, и была развёрнута большая работа по претворению в жизнь этого решения.

Декрет, объявляющий татарский язык государственным наряду с русским, был принят 25 июня 1921 года [2, 5-7], т.е. в день первой годовщины образования ТАССР. Однако в первые годы работа носила лишь декларативный характер. Претворению в жизнь постановлений Декрета мешала, с одной стороны, малочисленность татарских служащих, работающих в государственных учреждениях, с другой стороны, нехватка квалифицированных татар, одинаково хорошо знающих татарский и русский языки. Помешал развитию этой работы и страшный голод 1921 года и его последствия. Только с середины 1922 года начали выходить новые декреты и постановления. Они были посвящены реализации татарского языка (далее – РТЯ) не только в государственных учреждениях, но и в кооперативах, профсоюзах, кантонах

и волостях, сельских советах. Только после этого началась большая кампания в прямом смысле этого слова.

Работой РТЯ руководила постоянная Центральная комиссия по реализации татарского языка (ЦК РТЯ), созданная специально при Центральном исполнительном комитете Татарстана (ТЦИК). Центральная комиссия организовала работу РТЯ в 50 организациях республики Татарстан, в подведомственных им учреждениях и 12 кантонах [3, 37].

1. РЕАЛИЗАЦИЯ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ТАССР

Комиссариат просвещения в эти годы исполнял роль реального двигателя реализации татарского языка как государственного. Работающие под его руководством Главное управление по социалистическому воспитанию (Главсоцвос), Главное управление профессионального образования (Главпрофобр) и Академический центр (Академцентр) в республике проводили большую работу по РТЯ.

В 20-е годы школы первой (четырёхлетки) и второй ступени (семи- или девятилетки), школы крестьянской молодежи работали под руководством Главсоцвоса. В татарских школах первой ступени обучение велось на татарском языке, но уже с 1924 года стали появляться мнения о том, что нужно обратить больше внимания обучению русскому языку. Как известно из истории, к сожалению, именно это направление позднее получает интенсивное развитие и вытесняет из школ татарский язык. Приверженцы данного направления доказывали, что в дальнейшем дети татар не смогут продолжить своё образование, т.к. в школах второй ступени, в профессионально-технических учебных заведениях обучение ведётся на русском языке, для поступления в вузы также необходимо было знать русский язык [4, 3-8].

Если в Декрете 1921 года обучение татарскому языку было только для желающих, то на основании инструкции, принятой 21 декабря 1922 года, во всех школах второй ступени, профессионально-технических учебных заведениях, в партийных школах, рабочих факультетах и вузах, а в городах также в последних классах школ первой ступени для всех учащихся изучение татарского языка стало обязательным [2, 6, 13]. Хотя эта работа и претворялась в жизнь [5, 15-17], результаты были неутешительны и плачевны, особенно отставал процесс обучения русских детей татарскому языку. Программа по татарскому языку для русских школ была издана лишь в 1927 году [6].

Работой профессионально-технических учебных заведений, курсов, школ ФЗУ, техникумов, рабочих факультетов и вузов руководил в эти годы Главпрофобр. Происходит заметный сдвиг в привлечении татар в эти учебные заведения. Так, на протяжении 1922-1931 гг. количество татар, обучающихся в вузах, увеличилось на 18, 8% [7, 24]. В 1920-1925 гг. для татар были открыты 6 техникумов и 1 рабочий факультет. Чтобы облегчить поступление татар в учебные заведения, образуются подготовительные курсы и группы. Но, к сожалению, в эти годы даже в тех учебных заведениях, где большинство составляют татары, обучение ведётся на русском языке.

На основании многочисленных постановлений государства, в средних и высших учебных заведениях обучение татарскому языку стало обязательным [2, 9, 13]. Как видно из справки Центральной комиссии, студенты обязаны были сдавать зачёты по татарскому языку, как и по другим предметам, тем же, кто не сдал зачёта, диплом не выдавался. В случае если выпускные дипломы всё-таки выдавали, в них указывалось отсутствие зачёта по татарскому языку [8, 229].

Но на самом деле это указание реализовалось только в Восточном педагогическом институте, а в других учебных заведениях или совсем не велось обучение татарскому языку, либо вводилось только для желающих [9, 38]. Сильно осложняло дело также отсутствие в вузах специальной программы для преподавания татарского языка русскоязычным студентам. Считая, что ещё рано создавать специальную программу для вузов, члены методической и педагогической комиссий при Академическом центре предлагали для высших школ временно взять за основу программы, написанные для второй ступени (9 лет) русских школ.

С 1919 года расширяет свою деятельность Государственный рабочий факультет при КГУ, а с 1923 года – специальный рабочий факультет при Восточном педагогическом институте [10, 110]. Даже для поступления на Государственный рабочий факультет татары вынуждены были пройти через подготовительные группы, т.к. их знаний не хватало не только для учёбы в вузах, где обучение велось на русском языке, но и для поступления на рабочие факультеты [11, 204].

Главпрофобр не обращало должного внимания на вопросы обучения татарскому языку в подведомственных ему учебных заведениях. За исключением одного документа, который гласит, что татарский язык изучается по 2 часа в неделю на протяжении 2-х лет, ничего не было. Ярким примером служит отрывок из письма в Центральную комиссию учителя татарского языка Касима Субаева, датированное 16 октября 1925 года: *“.. в медицинском техникуме в 1924 / 25 гг. татарский язык изучался только на I курсе. Больше половины студентов не посещали занятий по татарскому языку. После того как я неоднократно обращался в администрацию школы, дал список прогульчиков, было написано объявление: “Не сдавшие зачёт по татарскому языку будут отчислены из техникума”. Когда наступила весна, зачёт по татарскому языку отложили на осень. Несмотря на моё сопротивление, осенью даже без зачёта по татарскому языку студенты продолжили обучение.. От студентов невозможно было требовать многого, но администрация сочла трудным даже опрос по пройденному материалу. Хотя прямых намёков не было, но стало очевидно, что они были за поверхностный опрос студентов. После того, как на собрании перед всеми учащимися на вопрос “Как Главпрофобр смотрит на реализацию татарского языка?” директор техникума ответил: “Главпрофобр даёт 2 часа в неделю и смотрит формально”, стало ясно, как учащиеся отнесутся к предмету, о котором учитель говорил как об обязательном, заранее известно, какое после этого значение будет придаваться татарскому языку...”* (Перевод наш – З.К.) [12, 8].

2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АКАДЕМИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Академический центр Татарстана, который осуществлял общее руководство научной, учебно-педагогической, воспитательной работой и литературной деятельностью, проводил очень большую работу по РТЯ. Его работа велась в основном по трём направлениям: научно-педагогическому, редакционно-издательскому и краеведческому.

Самой важной работой научно-педагогической комиссии было создание программ для различного типа учебных заведений, учебных планов и учебников. 20-е годы – это период отрицания старых программ и учебников, период поисков и метаний по созданию новых. В это время Академическим центром создаются новые программы по татарскому языку для школ 1 и 2 ступеней обучения, ответственных работников, советских учреждений, русских школ, техникумов и школ ФЗУ [13, 264]. Большинство учебников было создано авторскими коллективами. Среди авторов были видные учёные М.Курбангалиев, Р.Газиз, Г.Ибрагимов, Ф.Сайфи, Г.Шараф, Х.Бадиги, Г.Сайфуллин и др. Эти учебники были полностью проникнуты идеями той эпохи и брали за основу марксистскую теорию и трудовой процесс. В описываемый период широкое распространение получает отрицание предметной системы и создание учебников по комплексной системе, которую диктовали программы по русскому языку.

Для редактирования книг, изданных на татарском, русском языках и на языках национальных меньшинств, при Академцентре создаётся редакционная коллегия. В республике все книги, учебники и руководства, учебно-методические пособия и научные труды издавались только после просмотра и утверждения Академцентром. Большинство этих трудов составляли книги на татарском языке [14, 79]. Кроме проверки рукописей, редактирования и разрешения на издание, Академцентром издаются журналы “Мәгариф” (“Просвещение”), “Безнең юл” (“Наша дорога”) и на русском языке “Вестник просвещения”.

Академический центр занимается также вопросами создания научной терминологии на татарском языке, для чего создаётся специальная комиссия. Под её руководством в редакции газеты “Татарстан” и в издательском отделе народного комиссариата Земледелия работают также отдельные комиссии [5, 20]. На основании постановлений, принятых о создании терминов на татарском языке, Академцентром создаются термины по многим наукам и учебники по этим дисциплинам. Для широкой публики выпускаются научные труды и научно-популярные книги. До 1927 года было создано около 15 тысяч татарских терминов [15, 71] и многочисленные терминологические словари по разным областям.

Споры, продолжавшиеся более 10 лет по вопросу реформ в орфографии татарского языка, в начале 20-х годов дали ощутимые результаты: за основу берётся орфография из 6 гласных звуков, и это становится большим шагом вперёд для татарского народа. В 20-30-е годы в связи с тем, что алфавит менялся два раза, орфография продолжает претерпевать изменения, это находит отражение в словарях Г.Алпарова, И.Рами и в словаре, изданном Академцентром.

3. НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО ТАТАРОВЕДЕНИЯ

В 1923-1927 гг. Научное общество татароведения (НОТ), которое работает при Академическом центре, вносит большой вклад в изучение языка татарского народа, его истории и культуры, собирает вокруг себя крупных учёных, в том числе специалистов среди татар. С момента образования общества обязанности председателя выполняет профессор русской истории Н.Фирсов, секретарями в разное время работают М.Худяков, Е.Чернышев и Г.Рахим. Число членов общества ежегодно увеличивается и к 1929 году доходит до 28 человек. Среди членов управления были Г.Рахим, Дж.Валиди, Г.Губайдуллин, Г.Ибрагимов, М.Курбангалиев, Г.Максуд, Г.Шараф, Г.Сагди, М.Тагиров, М.Худяков и др.

Наиболее активная деятельность общества начинается с 1925 года. Именно в это время увеличивается количество общих собраний, общество начинает издавать свой специальный орган – журнал “Вестник научного общества татароведения” (ВНОТ). На страницах журнала публикуются важные доклады, прочитанные на общих собраниях общества, а также отдельные труды, носящие исследовательский характер. В 10 номерах журнала, успевших увидеть свет, было опубликовано всего 75 научных статей и 75 мелких заметок, рецензий и др. материалы. При помощи своего печатного органа Научное общество татароведения устанавливает регулярную связь со 120 научными, учебными и просветительскими организациями и обществами, расположенными на территории СССР и иностранных государств. Устанавливаются связи с городами Берлин, Нью-Йорк, Гамбург, Лондон, Рим, Харбин и др [16].

4. ОСНОВНЫЕ ТРУДНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Наше исследование показало, что процесс РТЯ продолжался около 15 лет. Это был первый шаг на пути реализации татарского языка как государственного. Однако выяснилось, что этот процесс в целом, а также в сфере образования в частности, встретил большие трудности. В результате проведённого исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Несмотря на то, что в 1921 году процесс РТЯ был начат с большим вдохновением, в конце 20-х и особенно в 30-е годы, когда начинают претворяться в жизнь идеи Сталина о безнациональном и одноязычном коммунистическом обществе, а люди, имеющие возможность противодействовать этой идее, становятся трагическими жертвами культа личности, татарский язык был полностью вытеснен русским из всех сфер жизни.

2. Большим препятствием в работе по РТЯ явились последствия революции, кровопролитной гражданской войны и страшный голод 1921 года.

3. Одна из самых больших причин, неоднократно указанных в источниках – безденежье, т.е. ограниченные финансовые возможности. С одной стороны, по процессу РТЯ правительством издавались многочисленные постановления, а с другой стороны, для проведения этой работы Москва не выделяла денег, а местный бюджет был практически нищим. Те крохи, которые выделялись, комиссариатом финансов вовремя не высылались, в некоторые годы они еще более урезались или совсем не

выделялись. Многие народные комиссариаты и центральные организации постановления по процессу РТЯ были вынуждены выполнять за свой счет.

4. Отсутствие финансирования приводило к другим многочисленным трудностям. Вот некоторые из них: принималось много постановлений о претворении в жизнь решений о повышении заработной платы, премированию и материальной заинтересованности работников, знающих два языка, но эта работа не находила реального воплощения на практике; по причине отсутствия финансирования организации не могли содержать специальных переводчиков и практикантов, приглашать квалифицированных преподавателей, покупать учебники и пишущие машинки; знатоки татарского языка из-за низкой заработной платы вынуждены были искать другую, более высокооплачиваемую работу.

5. Одной из главных преград на пути к РТЯ явилось отсутствие желания у нетатарского населения изучать татарский язык. Эта часть населения, которая до сих пор обходилась и продолжала обходиться без знания татарского языка, считала, что эта работа бесполезна и бессмысленна.

6. Не было определённой регламентации профессий, для которых знание татарского языка было обязательным. Общие выражения, типа “те, кто тесно связан с татарским народом”, оставляли лазейки для конкретных дел.

7. Большую трудность в превращении татарского языка в государственный создавала также немногочисленность опытных, квалифицированных, специально подготовленных татарских специалистов, хотя различные типы учебных заведений, Центральные курсы РТЯ вели активную работу по устранению этих трудностей.

8. Не хватало грамотных, опытных преподавателей, обладающих эффективной методикой преподавания татарского языка для нетатар. Из-за низкой зарплаты и отсутствия должных условий преподаватели отказывались от работы.

9. Определённую трудность в изучении татарского языка русскими создавал и алфавит, основанный на арабской графике и т.д.

Выводы и перспектива. Процесс реализации татарского языка как государственного проходил в тяжёлые годы гражданской войны, голода, разрухи, в условиях смены арабского алфавита на латиницу, в годы резких общественно-политических перемен, в жестокие годы культа личности и массовых репрессий. Несмотря на все эти условия, процесс реализации татарского языка как государственного в определённой степени выполнил свои функции и, возможно, только благодаря этому в период перестройки стало возможным придание татарскому языку наравне с русским официального статуса как государственного.

В отличие от 20-30-х гг. в настоящее время в реализации языка наибольшую трудность вызывает не только отношение русских к татарскому языку, а в первую очередь незнание татарского языка татарами и их нежелание изучать родной язык, т.е., говоря термином социолингвистики, явление “языкового нигилизма”. Предстоит большая работа по пробуждению у татар чувства национального самосознания и национальной гордости, в чем огромная роль принадлежит системе образования и периодической печати.

Современность требует продолжения разумной языковой политики, проникновения татарского языка не только в культуру, просвещение, издательство, но и во

все сферы общественной жизни. Предстоит большая работа по ликвидации общих для двух периодов факторов, противодействующих становлению татарского языка как государственного в XXI веке.

Литература

1. Байрамова Л.К. Симметрия и асимметрия в функционировании русского и татарского языков в Татарстане / Л.К.Байрамова // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета (Казань, 4-6 октября 2004 г.): Труды и материалы. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – С.134-135.
2. Сборник Декретов, Постановлений, важнейших Циркулярных и других материалов в области реализации татарского языка. – Казань: Изд. Центр. Комиссии по реализации татарского языка при ЦИК ТАССР, 1925. – 88 с.
3. НА РТ, ф. 732, оп. 1, д. 766. – 204 л.
4. Мәгариф. – 1925. – № 9. – Б. 3-8.
5. НА РТ, ф. 732, оп. 1, д. 154. – 347 л.
6. Икенче баскыч (9 еллык) рус мәктәпләре, шулай ук, вакытлыча, югары мәктәпләр өчен татар теле программасы. – Наркомпрос басмасы, 1927. – 33 б.
7. Материалы к отчету правительства АТССР за время с 8-го по 9-й съезд Советов. – Казань: Изд. Орготдела ЦИК АТССР, 1931. – 28 с.
8. НА РТ, ф. 732, оп. 1, д. 768. – 297 л.
9. Доклад Центральной Комиссии по реализации татарского языка при ЦИК Тат. АССР "О положении дела по РТЯ и перспективах" на 3-ей Сессии ЦИКа Татарской АССР 12-13 марта 1927 г. (Стенограмма). Прения и постановление по докладу. – Казань: Изд. ЦК РТЯ при ТЦИК-е, 1927. – 68 с.
10. За 5 лет. К 5-й годовщине провозглашения ТССР. – Казань: Изд. ТЦИК, 1925. – 208 с.
11. Отчет ЦИК и СНК за время с 3-го по 4-й съезд Советов. – Казань: Тип. «Красн. Печатн.», 1923. – 304 с.
12. НА РТ, ф. 732, оп. 1, д. 769. – 235 л.
13. НА РТ, ф. 3682, оп. 1, д. 288 б. – 325 л.
14. НА РТ, ф. 3682, оп. 1, д. 501. – 100 л.
15. Мәгариф. – 1927. – № 10-11.
16. ВНОТ. – 1925. – № 1-2, 3; 1930. – № 9-10.

Кириллова З. М. Реалізація татарської мови як державної в галузі освіти (20-30-ті роки ХХ століття) / З. М. Кириллова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 2. – С. 304–311.

Дана робота присвячена дослідженню процесу становлення татарської мови як державної в 20–30-ті роки минулого століття. Основна увага була приділена проблемам функціонування татарської мови в різних навчальних закладах ТАССР, а також дослідженню діяльності Академічного центру та Наукового товариства татарознавства.

Ключові слова: реалізація татарської мови, державна мова, мовна політика, 20-30-ті роки ХХ століття.

Kirillova Z. Implementation of the Tatar language as the state in the field of education (20-30-ies of XX century) / Z. Kirillova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 2. – P. 304–311.

This paper investigates the process of formation of Tatar language as the official one during the 20-30s of the last century. The main attention was paid to the functioning of the Tatar language in the various schools of Tatarstan, activities of the Academic Center and the Scientific Society of the Tatar language.

The actuality of the Tatar language functioning as the official one at this moment, particularly in the sphere of education, forces us to turn to the experience of the past.

**РЕАЛИЗАЦИЯ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА КАК ГОСУДАРСТВЕННОГО
В ОБЛАСТИ ПРОСВЕЩЕНИЯ (20-30-е ГОДЫ XX ВЕКА)**

In 1921, 71 years before the Act of 1992, the Tatar language was officially declared as the state language, and an extensive work was initiated to implement this decision.

The Central Commission for the implementation of the Tatar language (CC TLR), designed specifically by the Central Executive Committee of the Republic of Tatarstan (TCEC) took measures in realizing of the Tatar language as the official one. It has organized the work of the Tatar language realization in 50 organizations of the Republic of Tatarstan, and their subordinate institutions in 12 cantons.

In 1920s training at the Tatar schools of the first stage was conducted in Tatar. Later, from 1924, the opinion on necessity of paying more attention to learning Russian language came into being. As we know from history, unfortunately, it was this trend that later was developed intensively and pushed the Tatar language out from the schools.

According to the Decree of 1921, Tatar language training was only for those who want. Then on the basis of instructions adopted in December 21 (1922) the study of the Tatar language in all schools of the second stage, vocational educational institutions, political schools, business schools and faculties and at the graduated forms of the first stage schools in the cities was made compulsory for all students.

The Academic Center of Tatarstan supervised the scientific, educational and pedagogical, educational work and literary activities. It conducted a great job on the implementation of the Tatar language as well. Its work was done mainly in three areas: research and pedagogy, publishing, and local history.

In 1923-1927 Scientific society of the Tatar language which operated under the Academic Center made a great contribution to the study of language of the Tatar people, its history and culture, gathered prominent scientists including specialists among the Tatars.

Our study revealed that the process of the Tatar language realization lasted over 15 years. It appeared, however, that the process as a whole and, in particular, in the field of education had met great difficulties which were reflected in the work as well.

The process of the Tatar language realization as the official one passed the difficult years of the civil war, famine, destruction, transition period of the Arabic alphabet to Latin, in the years of rapid social and political change, in the violent years of the cult of personality and mass arrests. In spite of these conditions, the process of implementation of the Tatar language as the official to some extent fulfilled its function and, possibly, it is because of this that during the adjustment period was possible to infuse the official status of Tatar as an official language on a par with Russian.

Key words: realization of the Tatar language, the official language, the language policy, the 20-30s of the XX century.

Поступила в редакцию 30.08.2013 г.